

Глобус информ

85 лет «Хрустальной ночи»

9 ноября Хемниц почтил память жертв погрома «Хрустальной ночи» 1938г. и шести миллионов евреев, убитых и замученных во времена фашистского режима. Ведь именно «Хрустальная ночь» стала началом Холокоста. За чудовищным числом в 6 миллионов убитых стоят шесть миллионов человеческих судеб. Были возложены цветы и венки к стеле на Stephanplatz, где до 1938 года стояла синагога. На церемонии были люди разных возрастов, среди них много школьников. Траурный митинг сопровождался выступлением хора еврейской общины.

Фотографии из личного архива (09.11.2023)

Через 85 лет после тех страшных событий на Stephanplatz была открыта информационная стела, на которой представлены сведения об истории хемницкой синагоги и о её разрушении в ночь погрома 1938 года.

В день памяти ближе к вечеру у каждого из установленных в нашем городе камней преткновения Stolpersteine (а их уже 307) зажгли свечи. Это так называемые «точки света против забвения». А вечером в художественном музее на Театральной площади прошла публичная дискуссия «Перспективы еврейской жизни в Хемнице». В ней приняли участие пережившая Холокост Рената Арис (Renate Aris), председатель еврейской общины доктор Рут Рёхер (Dr. Ruth Röcher), Даниэль Дост (Daniel Dost von den Buntmacher e.V.) и мэр города Свен Шулце (Sven Schulze). Обсуждалось и то, что после кровавого нападения ХАМАС на Израиль 7 октября антисемитские выступления в Германии снова резко возросли. Спустя 85 лет еврейскому народу снова приходится опасаться за свою жизнь. Поэтому мемориальные мероприятия и установка камней преткновения, напоминающих нам о мрачных временах погромов «Хрустальной ночи», становятся ещё более важными и актуальными.

Люди должны помнить жертв «Хрустальной ночи» и никогда не забывать, к чему приводит фашизм и человеконенавистничество.

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели, вот и закончилась осень, и уже зима торопится встретиться с нами поскорей. Как же всё-таки быстро пролетает год! Впереди нас ждёт декабрь с его холодами и предновогодними хлопотами. А если повезёт, то и снегом. И каждый из нас тешит себя надеждой, что следующий год обязательно должен быть лучше, добрее, счастливее и богаче на приятные события, чем уходящий.

Ещё одна осень
Сквозь серость и просинь
Опала и вдаль уплыла.
Декабрь на пороге
Подводит итоги.
Предпраздничная кутерьма.
Запахло зимою,
Морозной порою,
В снежинки дожди превратив.
Кончается год,
Исчезнет вот-вот,
Извечный играя мотив...

Для «Глобуса» декабрьские дни – всегда радостные моменты подготовки к новогодним детским ёлкам. Мы сами в этот период по-хорошему «впадаем в детство»: с восторгом ожидаем предстоящего праздника, репетируем новогоднее представление, придумываем костюмы для своих сказочных персонажей, на полном серьёзе спорим с режиссёром какие слова лучше сказать, из какой двери выходить... Как я люблю это суматошное время!

Я надеюсь, вы не забыли записать своих деток или внуков к нам на ёлку. В этот раз их ждёт волшебное путешествие в сказку за золотым ключиком, весёлые игры, сюрпризы и подарки от Дедушки Мороза и Снегурочки! На последней странице газеты вы можете прочитать подробное объявление о наших ёлках.

Следующий номер нашей газеты – новогодний. Присылайте свои пожелания и поздравления, поделитесь размышлениями об уходящем годе или интересными новогодними историями. Будем рады их напечатать. Давайте окунёмся с вами в предпраздничную атмосферу. Ведь декабрь – время подведения итогов и размышление о планах на будущее. И неизменные спутники последнего месяца года – это предвкушение праздника и надежда. Надежда на маленькое чудо, на то, что сейчас лист календаря вот-вот перевернётся и там-то, дальше, всё будет так, как надо. Именно в декабре мы по-настоящему верим, что скоро всё изменится, и обязательно в лучшую сторону. Вопреки всему и несмотря ни на что...

Хорошего вам настроения в любую погоду и в любое время года!

Ирина Константинова

**И теми стихами
весь мир озарён...
«Серебряный век.**

«Любимое...» Часть вторая

15 ноября мы собрались в глобусовской гостиной на нашу вторую встречу, посвящённую Серебряному веку. Удивительный пласт этой поэзии как свет далёкой звезды через время излучает свою энергию и озаряет наши души. В этот раз мы рассказывали о жизни и творчестве Анны Ахматовой и Максимилиана Волошина.

Анну Ахматову называли «Сафо XX столетия». В Книгу поэзии Серебряного века она вписала свою неповторимую волшебную страницу. В ахматовских стихах всегда удивительным образом сочетается женственность и твёрдость духа, хрупкость и величие.

Мне кажется, любовь – это состояние, через которое Анна Ахматова воспринимает мир. Поэтесса называет её пятым временем года, потому что именно в состоянии любви все чувства обостряются до предела. Анна Андреевна прожила долгую и трудную жизнь. Её муж был расстрелян, а сын много лет провёл в тюрьме и ссылке. Ахматова пережила гонения, предательства, обиды, но не ожесточилось. С ней всегда были её стихи. Даже когда их перестали печатать, а имя поэта обливали грязью из-за того, что она не желала изменить ни своему таланту, ни взглядам, ни друзьям.

*В этой жизни я немного видела,
Только пела и ждала.
Знаю: брата я не ненавидела
И сестры не предала.
Отчего же Бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?
Или это ангел мне указывал
Свет, невидимый для нас?*

В записной книжке Анна Ахматова написала: «Вся моя биография – в моих стихах...»

*Я - голос Ваш, жар Вашего дыханья,
Я - отраженье Вашего лица.
Напрасных крыл напрасны трепетанья,
Ведь всё равно я с вами до конца.*

Галина Шаат-Шнайдер в этот вечер представила ещё одного поэта серебряного века – Максимилиана Волошина. Для многих его творчество стало настоящим открытием. Virtuoz формы, по настоящему ювелирно оттачивавший свои строфы, Максимилиан Волошин – это редкий мастер стихотворного портрета, лирического пейзажа.

*Как мне близок и понятен
Этот мир – зелёный, синий,
Мир живых, прозрачных пятен
И упругих, гибких линий.
Мир стяхнул покров туманов.
Чёткий воздух свеж и чист.
На больших стволах каштанов
Ярко вспыхнул бледный лист.
Небо целый день моргает,
(Прыснет дождик, брызнет луч),
Развивает и свивает
Свой покров из сизых туч.*

Максимилиан Волошин был не просто талантливым поэтом, незаурядным художником, но и очень оригинальной личностью. Одна из главных черт его поэтического мира – полное соответствие стихов образу жизни и мыслей писателя. Дом Максимилиана Волошина в Коктебеле всегда был приютом и местом силы для многих

друзей-поэтов. Он писал:

*Войди, мой гость, стяхни житейский прах
И плесень дум у моего порога...*

Волошин – поэт-интеллектуал, без творчества которого представление о поэзии начала XX века было бы неполным. Его стихи – это целый космос!

Я постаралась украсить наш поэтический вечер интересными видео с песнями на стихи Ахматовой и Волошина. Они звучали в прекрасном исполнении Елены Камбуровой, Александра Вертинского и других певцов. За окном шумел дождь, а у нас горел камин, свечи... Всё это создавало особую поэтическую атмосферу. Очень важно получать от наших гостей слова благодарности: «Вечер поэзии был очень душевным и лиричным. Я не могу сказать, что хорошо знакома с биографиями Анны Ахматовой, Максимилиана Волошина. Приятно было узнать интересные факты из их жизни. А декламация стихотворений была удивительно красивой, трогательной душой. Спасибо большое!» (Лина).

Мы решили, что следующий вечер посвятим поэзии Сергея Есенина. Это будет уже в январе. Точную дату мы сообщим.

Ирина Константинова

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шаевич

Истории от доктора Отделение (Продолжение)

– Скажите, а это больно? – совсем молоденькая, лет восемнадцать на вид, девушка не могла найти себе место и всё время нервно ходила по палате.

– Да нет. Под наркозом ничего не почувствуешь. Укол в вену сделают, уснёшь, проснешься, и всё уже позади. А ты что, в первый раз?

– Я... вообще первый раз... беременная.

– И что, окончательно решила? Не будешь оставлять?

– Я ещё сама не знаю, – у девушки внезапно выступили на глазах слёзы, она легла в кровать, отвернулась к окну и накрылась с головой одеялом, всем видом показывая, как ей плохо.

Палата вмещала четыре койки, и все были заняты. Справа от входа расположилась красивая, похожая на артистку женщина лет тридцати. В модном, явно импортном разноцветном халате, под которым проглядывалось красивое нижнее бельё. Причёска, осанка, выражение лица – всё выдавало в ней особую породу. Она ни с кем не разговаривала, отрешённо смотрела в окно, будто кого-то ждала. Может, выхода на сцену?

Рядом кровать занимала полная, не очень красивая и не очень ухоженная женщина слегка под сорок. С потухшим безнадежным взором и в обречённой позе. Она почти не разговаривала, только в самом начале попросила, чтобы её не брали первой, а лучше ближе к концу. Может, ещё надеялась передумать, а может, оттягивала момент, когда уже опять надо будет возвращаться домой.

С другой стороны лежала болтающая без паузы крашенная дама средних лет и крупных размеров с большим шиньоном на голове. Она без умолку возмущалась, что перед наркозом ничего нельзя кушать, хотя очень хочется.

– Ну, и куда мне всё это девать? Я столько наготовила вкусного и взяла с собой, а теперь... Бабоньки, может, всё-таки будете со мной по чуть-чуть? Я знаю, что нельзя, но может по чуть-чуть можно? Ладно, зато потом поедим. У меня всегда аппетит после этих дел. Ну, вы понимаете.

– Послушайте, женщина, вы же не в поезде и не на базаре. Оставьте нас в покое, – «артистка» раздражённо и демонстративно отвернулась.

– Так, а я действительно на базаре работаю. Весовщиком. Так что, если надо будет... А вы врачу платили? А я заплатила. Так надёжней. А то подсунут какого-нибудь начинающего. Страшно мне немного, а вам?..

Тане ещё не было и семнадцати. Несколько месяцев назад она поступила в педагогический институт, на совершенно «мужской» казалось бы факультет, на котором тем ни менее царил абсолютный матриархат: физика и математика. Точные науки притягивали её всегда, в магии чисел и законов природы было что-то завораживающее. Они влекли девушку к себе возможностью прикоснуться к тайне неведомого и желанием её раскрыть. Участница городских и областных олимпиад, девушка закончила физико-математическую школу с золотой медалью и сдала экзамен в институт без особых проблем. Учёба давалась легко, преподаватели нравились, группа подобралась неплохая.

Правда, на девять девчонок всего два парня, но подобные вопросы занимали не особенно много места в Танекиной голове. Там властвовали математические формулы и физические законы. Свободное время она больше проводила дома за учебниками, и от студенческих вечеринок и мероприятий отказывалась. Не то, чтобы общение в кругу сверстников было ей не интересно. Напротив. Это манило и притягивало. Но ещё больше пугало. В Танином представлении любые отношения могли отвлечь её от намеченной цели, изменить вектор интересов, сбить с предназначенного пути. Все эти встречи, ухаживания, переживания были нерациональны и неперспективны. А, значит, не нужны.

Денис выделялся на курсе не только наличием собственных «Жигулей», импортными вещами, пижонской, но очень привлекательной внешностью, но и самим фактом своего присутствия и учёбы именно в педагогического институте. Несмотря на квоты, представители сильного пола терялись на фоне подавляющего большинства будущих невест. Парень он был неглупый, мог поступать в любой ВУЗ, но почему-то выбрал именно этот.

– Тебя зовут Таня? Я тебя много раз видел. Ты же учишься на нашем курсе, – то, что Денис обращается именно к ней, Татьяна поняла не сразу. И даже привычно оглянулась, нет ли кого-то рядом из девушек. Нет, она была в коридоре одна, её действительно звали Таня, и юноша обращался именно к ней.

– Слушай, ты бы не могла помочь мне по физике? Я что-то не понял в последней теме, а скоро зачёт. В общем, ты не откажешься позаниматься со мной? Я слышал, ты в этом предмете разбираешься лучше всех.

– Да, конечно, я могу. Да, и тема там несложная. Запросто, – Таня сначала опешила и немного испугалась, но взяла себя в руки, успокоилась и с радостью согласилась.

Конечно, Денис ей нравился. Он нравился всем девчонкам на курсе. Да по-другому и быть не могло. Весёлый, симпатичный, общительный. Душа компаний и заводила, отлично играет на гитаре и неплохо поёт, здорово разбираясь в современной музыке.

– У меня предки уехали на выходные, и дома будет тихо. Приходи в субботу. В три, тебе будет удобно? – Денис светился абсолютным дружелюбием и открытостью.

– Мне было бы удобней в два, – Таня пыталась скрыть и замаскировать понезаметнее появившийся восторг и ещё какое-то другое незнакомое чувство, потревоженное очень глубоко в её сознании.

– Отлично. Значит, в два я за тобой заеду.

– Спасибо. Я доберусь сама, давай адрес, – девушка всё ещё пыталась не показывать свою заинтересованность, а совсем наоборот – демонстрировать независимый характер и контроль над ситуацией.

Квартира Дениса совершенно отличалась от того, что привыкла видеть Танечка. Большая, пятикомнатная, в сталинском доме в центре. Какие-то повороты, закоулки, бесконечные комнаты, два туалета и два огромных балкона – ей показалось, это была не квартира, а целый дворец. Она почувствовала себя Алисой в стране чудес. Девушка всегда считала себя выше всего этого, но тут... Она попала под обаяние этой особенной квартиры и её симпатичного и предупредительного хозяина.

– Хочешь что-нибудь выпить? У меня есть отличный ликёр, предки привезли из-за границы. «Бейлис». Не слышала? Он чёрно-белый. Как жизнь. Как инь и янь. Как мужчина и женщина. Попробуй, вкусно, тебе понравится.

Танечка не пила алкоголь. Вообще. То ли из принципа, то ли в

силу своего воспитания. В семье это было не заведено, а больше до сих пор ей никто и никогда не предлагал. Тем более вот так, с таким очаровательным предвкушением, что обязательно хотелось попробовать.

Тему по физике ребята прошли быстро. Слишком быстро. У Тани даже закралось сомнение, что Денис всё знал и до её объяснения, но только делал вид, что не понимает. Но эта догадка ей совсем не мешала, даже наоборот. Появилась радость и лёгкость. Может, виновата была та самая капелюшка «Бейлис», а может его близость, но Тане было так хорошо рядом с ним, как никогда раньше.

Денис захватил её всю, не давая опомниться. Они виделись теперь почти каждый день, он дарил ей цветы, приглашал в какие-то взрослые компании, где было жутко интересно. Они много ездили по городу на его машине, заезжали в бесконечные кафе, где пили кофе по-восточному и ели мороженое. Иногда пробовали вино. Молодой человек даже пригласил однажды в ресторан. В таких заведениях Таня не была отродясь. Всё это было так неожиданно интересно, захватывало девушку всё больше. Да и в голове происходило нечто невообразимое. Чувство, что без Дениса мир теряет краски, становясь не таким ярким и волшебным, как с ним. Ощущение, что молодой человек начинает занимать столько пространства внутри неё, что там почти не остаётся места для её любимых предметов и прошлых, казавшихся уже не такими важными, интересов. А иногда Таня ощущала, что там, внутри, нет места и для неё самой. Она замечала, как уменьшается её личное жизненное пространство. Но самое неожиданное было то, что все эти чувства совершенно не пугали, не вызывали ощущения потери чего-то важного на выбранном ею пути.

Это была любовь. Первая, настоящая, девичья любовь.

– Танечка, милая моя девочка, я так сильно люблю тебя. Знаешь, ты когда на меня смотришь..., ты такая красивая. И совершенно особенная. Ты – единственная моя. Мне очень хорошо с тобой. Я обещаю, мы всегда будем вместе. Всегда-всегда. Обещаю. Я так люблю тебя.

От его слов кружилась голова, замирало сердце, а внизу живота появлялось непривычное тепло. Не хотелось думать ни о чём, только смотреть в его бездонные любящие глаза и верить.

То, что женские дни не пришли второй месяц подряд, а по утрам слегка подташнивало, сначала не вызывало никаких опасений и тревог. Тем неожиданней прозвучали слова врача в женской консультации о каких-то непонятно откуда взявшихся восьми неделях беременности.

– Если не захочешь рожать, знай: первый аборт – вещь опасная. Сделаешь, а потом будешь страдать всю жизнь бесплодием. Кто тебя такую замуж возьмёт? – доктор в застиранном халате была не из деликатных.

Первый и единственный, кому Таня всё сразу рассказала, был, конечно, Денис. Рассказала со страхом, но и с надеждой. Она ожидала поддержки, успокоения, сочувствия. Тем неожиданней и больнее было услышать, что это всё её женские проблемы, а его происходящее с ней не касается.

Он стал избегать встреч, уходить от попыток поговорить и вообще делать вид, что между ними всё кончено.

Но однажды Тане удалось встретиться с ним наедине.

– Знаешь, у меня все чувства странным образом прошли. Мне с тобой скучно и неинтересно. Мы совершенно разные. И вообще, наверное это было ошибкой, увлечением, а не тем, что мне сначала показалось. Короче, я тебя на самом деле

совсем не люблю, и ты должна сделать аборт. Мне, во всяком случае, этот ребёнок не нужен. Если потребуются деньги, дай знать, я помогу. И больше не беспокой меня и не преследуй. Мне это всё надоело. И вообще, у меня теперь есть девушка, у нас всё серьёзно и по-настоящему, мы собираемся пожениться, а ты мешаешь и навязываешься, – Денис ушёл не оглянувшись.

Таня проплакала несколько дней, потом впала в молчаливый ступор, не желая никого ни видеть, ни слышать. Но девушка оказалась сильной натурой. Она попыталась взять себя в руки, привести чувства в порядок и посмотреть на ситуацию со стороны. Жизнь продолжается. Вот только надо убрать эту никому ненужную беременность, и всё встанет на свои места, всё будет по-старому. Её математика, её цели и надежды. Но только почему всё время хочется плакать?..

– Да у него на каждом курсе по два десятка таких, как ты. Думаешь, почему он поступил в педагогический? Дорвался. И знаешь, ты извини конечно, но я слышала, он вообще поспорил с ребятами, что сможет тебя, такую недотрогу, соблазнить, – девушка из параллельной группы, знакомая ещё по школе, хотела помочь и как-то поддержать, но оказалось ещё больнее.

«Поспорил?! Не может быть. Хотя... Получается, выиграл. Но, всё-равно, я сильная, я выдержу! Я всё выдержу и вытерплю! Надо только избавиться от этой проклятой беременности. И тогда начну жизнь заново. С чистого листа. И без него. И надо постараться не плакать».

Первый ребёнок родился у Галины уже через месяц после свадьбы – она выходила замуж на восьмом месяце беременности. Андрей сначала не хотел жениться «по залёту», но её родители надавили, припугнули, наобещали, и молодые подали заявление в ЗАГС. Особой любви к своему новоиспечённому мужу девушка не испытывала, но он был первый и единственный, а главное – отец будущего ребёнка. Они были обычной семьёй, каких огромное число. Не лучше, и не хуже. Жили как многие. Работали, копили на холодильник и телевизор, ездили раз в году на море и воспитывали дочь. Так сложилась жизнь. Как у многих. Как у большинства.

Когда Галка забеременела снова, решили, что второй ребёнок ещё рано. Не потянут. Первой дочери вон и года нет, куда ещё одного. Да и жить негде. С родителями в двушке?

Она сделала аборт. Плакала, переживала, винила себя и свою судьбу. Но сделала. Быстро, не оглядываясь, чтобы не передумать.

Третий и два последующих аборта Галина приняла как должное. Она замужем – значит может забеременеть. Но рожать невозможно. Значит, надо делать аборт. Правда, седьмую беременность они всё-же решили оставлять. Им повезло, родился мальчик – наследник фамилии и помощник отцу.

Ну, а потом женщина беременела раз в год. Стабильно. Как по часам. И аборт стал для неё уже даже не просто прерыванием беременности, а скорее способом регулировать рождаемость в семье. Такой вариант контрацепции на свой манер. Вставлять спираль ей было противопоказано из-за каких-то анатомических особенностей, а другие возможности предохраняться муж отвергал категорически – ему не нравилось. Вот так и жили.

Нет, она их, конечно, считала – своих нерождённых детей. И точно знала, что сегодня будет в двенадцатый раз. Иногда их было жалко, но ещё жальче было себя. Обидно за свою потрепанную женскую судьбу и не очень удачно сложившуюся семейную жизнь. Что прожила её впопыхах, в серых тонах, без любви, без страсти, так и не испытав ничего особенного и яркого. И другой не будет. А ещё ей было жаль эту молоденькую

плачущую девчонку – соседку по палате – залетела дурёха, наверное, по страшной любви, а теперь сама расхлёбывает.

Наташа действительно была артисткой городского театра оперы и балета. Не прима, но несколько сольных партий исполняла. В театре она служила уже более трёх лет, правда, чаще приходилось петь на второстепенных ролях, а то и подтягивать своим сильным голосом хор. В примах уже давно числилась бессменная Ветлицкая. Голос у неё был довольно-таки посредственный, но все знали, что она близка с главным, и роли доставались ей не благодаря певческому таланту, а способностям совсем иного свойства.

Наталя чувствовала себя неустроенной не только профессионально. В семье тоже давно не ладилось, всё шло к разводу, и у мужа, кажется, уже давно кто-то был на стороне. Короче, сплошная драма в миноре.

Наталя чувствовала, что ещё пару лет такой профессиональной невостребованности – и голос пропадёт. Надо было принимать конструктивное решение, и она пошла к Ербицкому.

– Наталя Михайловна, присаживайтесь, голубушка, и объясните мне ради Б-га, что всё это означает, – главный режиссёр театра бросил на стол листок с её заявлением на увольнение по собственному желанию, – что-то случилось или нашли другое место работы?

– Вы же всё сами понимаете, Евгений Семёнович. Я просто устала. Устала ждать настоящих ролей, смотреть, как мои партии достаются другим. Я деградирую, теряю голос. А я ведь была лучшей на курсе в консерватории, а что теперь..., – слёзы брызнули из глаз совершенно неконтролируемо. Ей было неловко за свою слабость, но уж очень всё наболело и сдерживаться не оставалось сил.

– Ну, что же Вы, дорогуша, не плачьте, – Ербицкий вскочил и протянул ей платок. Он пытался её успокаивать, поглаживая по голове, – Наташа, не плачьте, ну не надо, я Вас прошу, – его изменившийся в тембре голос дрогнул.

Он стал промакивать слёзы на её щеках, мягко приподнял лицо за подбородок, посмотрел ей в глаза и внезапно поцеловал. Слегка касаясь Наташиных губ, как будто невзначай. Но не встретив сопротивления, Евгений стал целовать всё: лицо, глаза, шею. Касался губами рук, шептал какие-то ласковые слова о том, что она уже давно ему нравится. И какая она красивая и необыкновенная. То ли успокаивал, то ли признавался в любви.

Наташа не оттолкнула его. Ей было стыдно признаться, но всё происходящее не вызывало у неё неприятия. Даже наоборот. Наверное, виной тому было длительное отсутствие интимной жизни, а может ощущение, что ей уже нечего было терять. К тому же, Ербицкий всегда казался ей симпатичным и привлекательным мужчиной. Он был талантлив, обаятелен и обладал интеллектом. Сама от себя этого не ожидала, но она ответила. Сначала одними губами. Потом, уже на диване в комнате за его кабинетом, её руки обхватили его шею, искали его глаза, а тело становилось невесомым.

В постановке новой оперы у Наташи уже была главная роль. Вернее, вторая главная роль. Ербицкий не стал рушить за собой все мосты, опасаясь скандала, и начал репетировать спектакль с двумя ведущими партиями.

Внезапно, но ожидаемо с Натальей Михайловной стали все здороваться, искать дружбу и даже заискивать. Она не была уверена, что всё происходящее ей по душе, неискренность претила женщине, но что было делать. Она обязана была

играть по этим правилам.

К сожалению, отношения с Евгением, если быстрые встречи в его кабинете можно было назвать таковыми, были лишены какой-либо любви и страсти. К тому же, стали со временем несколько утомительны и вскоре понемногу начали её тяготить. Иногда они снимали номер в гостинице, но и там всё происходило пресно и второпях. Любовник он был так себе. Но это было всё, что она имела в этой жизни. И не хотела ничего менять.

Всё решилось как-то само собой. На ежегодных гастролях в другом городе она неожиданно застала в гостиничном номере у Ербицкого его «бывшую» пассию в недвусмысленном положении. Скандала устраивать Наталья не стала, но и выслушивать его оправдания не захотела. Ушла гордо, с высоко поднятой головой, считая себя более не обязанной.

То, что она беременна, Наташа поняла сразу, с первых признаков. Стало труднее петь, голос отяжелел, грудь округлилась, окружающие стали раздражать и неприятно резко пахнуть.

Много лет назад она уже была беременна. Незапланированно и некстати. Тогда девушка заканчивала последний курс консерватории, уже имела распределение в крупный известный театр, а тут такое. Все, кроме мужа, были против сохранения беременности. Преподаватель вокала гремел своим басом так, что дрожали стены. Он орал, что она может всё потерять: и голос, и карьеру, и будущее. Родители тоже считали, что рожать ей рано. И она под их общим давлением сделала аборт.

Оглядываясь назад, Наташа понимала, что уже тогда её семейные отношения дали первую трещину. Супруг так и не смог простить ей того, что она выбрала карьеру, а не семью.

Как поступить сейчас, вопроса не возникало. Само представление о том, что она беременна от Ербицкого, вызывало у женщины чувство лёгкого отвращения и желание поскорей от неё избавиться.

Тоня познакомилась с будущим мужем на танцах в сельском клубе. Ей только-только стукнуло шестнадцать, и бабушка, у которой она жила после бегства из семьи отца и смерти матери, первый раз отпустила девочку с подружками на дискотеку. Тоня была нежная и стройная, как осинка, с голубыми доверчивыми глазами и русыми тугими косами. А ещё простодушна и по-девичьи наивна. Пётр подошёл к ней первым из группы местных парней, по-хозяйски расположившихся у входа в клуб. Он был на пару лет старше и через несколько месяцев уходил в армию. Пригласив на танец, мужчина крепко держал девушку в объятиях, всё больше прижимаясь к ней всей грудью. От него пахло алкоголем, луком и несвежим телом, но Тоня боялась оттолкнуть его или сделать что-то не так. Парень танцевать не умел совершенно, наступал ей на ноги, делал больно, но это был первый Тонечкин танец с «настоящим» мужчиной, а значит так, наверное, и должно быть. А значит, надо терпеть.

Она терпела, когда он её грубо и пьяно целовал. И когда через две недели взял силой. Девушке было больно и неприятно, но так, наверное, всегда в первый раз. И она терпела. Мучилась, страдала от боли, плакала от обиды и унижения, но терпела.

Тоня дождалась Петра из армии и буквально через месяц забеременела. Они решили пожениться. Будущий муж пил запойно, без просветов. Когда напивался до чёртиков, становился невменяемым и агрессивным, и часто поднимал на беременную Тоню руку.

Любви не было, да чего там – не было ни привязанности, ни уважения. Только злополучный семейный долг. Девушка понимала всё отчётливее, что вот это и есть её жизнь, её судьба. Терпеть. Без чувств, без влечения, без страсти.

Ребёнок родился семимесечным и с пороком сердца. Врачи давали ему жить от силы три месяца. Но Тоня не сдалась и повезла мальчика в столицу. Там сделали сначала одну, затем вторую операцию, долго выхаживали, и ребёнок выжил. Слабенький, с отставанием в физическом и умственном развитии, но он остался жить на радость маме. Отец по-прежнему пил, не просыхая, к ребёнку не прикасался, всё переложив на жену.

Второй ребёнок умер через неделю после родов. «Ваш муж алкоголик, у него не может быть здоровых детей», – врачи советовали Тоне больше не беременеть.

Пётр потерял очередную работу, больше его куда не брали, денег не хватало катастрофически, и они решили переехать в город, где Тоня устроилась на городской рынок уборщицей. Мужа взяли после прохождения длительного лечения в наркологии на стройку с испытательным сроком. Жизнь стала как-то налаживаться, и Тоня решила на ещё одного ребёнка.

Мальчик родился с синдромом Дауна. Опять начались бесконечные больницы, анализы, лекарства. Муж снова запил ещё хуже прежнего, вынося из дома последнее. Денег с Тониной работы не хватало, жили почти впроголодь, иногда доедая фрукты и овощи из мусорного контейнера на рынке.

Директор рынка, старый мудрый еврей Семён Аронович, видел столько страданий за свою долгую жизнь, что Тонина судьба не представлялась ему чем-то особенно тяжёлым и трагичным. Так жила половина страны, половина семей. И тем ни менее он помог молодой женщине. Когда освободилось «хлебное» место весовщика, директор поставил на него Тоню, параллельно отправив учиться заочно в торговый техникум.

Как женщина всё это выдерживала, было известно лишь Господу Б-гу, но она справлялась. И с двумя больными детьми, и с работой, и с учёбой. И со своей тяжёлой бабской долей.

Как она умудрилась снова зазететь, было совершенно не понятно. С мужем давно уже ничего путёвого не было, так, одна суета. А с Павлом, рубщиком мяса со второго отдела, она всегда предохранялась. Да и тогда, в профилактории, как там его звали, тоже, вроде. Но как бы там ни было, рожать она ни от кого не собиралась и решила на первый в своей жизни аборт. Было жалко ребёнка, но жизнь только понемногу вошла в колею, всё налаживалось и не хотелось ничего менять. Да и сил начинать всё сначала уже не было.

– Сеня, солнце моё, очень нужна твоя помощь, – заведующая терапией редко бывала в таком заискивающе-просящем положении, – понимаешь, у меня племянница из Питера, совсем писюха, нет и пятнадцати, забеременела, дрянь такая. И досиделась уже, бестолочь, до двенадцати недель.

– Точно до двенадцати? Не больше? – Семён уже чувствовал подвох.

– Ну, может на пару дней больше. Около четырнадцатой. Но не ломать же жизнь девчонке. Родители не знают, но я всё подпишу. Помоги, дорогой, только ты и сможешь в таком сроке. Спасай, я на тебя всю жизнь буду молиться.

– Молиться? Ну-ну. А ты что, верующая? А ещё коммунистка называется, – он прервал её и рассмеялся. Понятно уже, что отказать не сможет, и придётся выкручиваться.

Девушка выглядела старше своих лет, да и беременность значительно превышала все допустимые сроки. Но не

впервой, должен будет справиться.

Семён Львович давно перестал считать количество принятых родов и сделанных абортов. Он всегда хотел, чтобы на одно прерывание беременности приходилось двое новорожденных. Чтобы грехи замолить. Но как до двух тысяч деток дошёл, так и прекратил. Заняв пару лет назад после окончания клинической ординатуры при кафедре должность заведующего отделением, ему приходилось нередко выходить из подобных ситуаций. Кто-то всё время беременел: то невпопад, то не тогда, то не от того. А он помогал, как мог. И когда не мог, помогал тоже.

Плод он у девочки убрал почти полностью быстро, в матке оставалась только крупная головка, которая никак не хотела извлекаться. Пришлось брать большие щипцы. Сначала он подумал, что достал части серого вещества головного мозга, но когда почувствовал неприятный запах, с ужасом понял, что это... содержимое кишечника.

Вместе с хирургами они боролись за девочку почти шесть часов, позашивав матку и двенадцать дырок в толстом кишечнике. Он сидел у её кровати в реанимации и молил Б-га, чтобы она выжила. Девушка выжила, выздоровела и уехала. А он остался жить со своей первой в карьере перфорацией матки и с этими двенадцатью повреждениями в кишечнике. И семью висками.

Как говаривал в своё время уважаемый учитель профессор Судович, настоящим врачом-гинекологом становишься только тогда, когда сделаешь первую перфорацию матки или потеряешь первого ребёнка в родах.

Теперь он стал.

Прошёл год. В больнице праздновали восьмое марта, и состояние сотрудников соответствовало поводу. Трезвыми оставались, наверное, только новорожденные в послеродовой палате.

– У нас, похоже, криминальный аборт в приличном сроке, – голос сестры приёмного покоя был испуган, – давайте быстрее, она сильно кровит и давление не держит.

Семён Львович был не самый трезвый, но он был заведующим отделением. А значит, и под танки бросаться надо было именно ему.

В приёмном он вмиг отрезвел, увидев, кого именно привезли. Это была его прошлогодняя «крестница» с двенадцатью зашитыми отверстиями в животе.

Состояние девушки становилось критическим. Кто-то уже пытался нелегально и безуспешно прервать её очередную незапланированную беременность на очень запущенном сроке. Но очевидно, не справился, зато сделал несколько перфораций матки, а возможно и кишечника. Она сильно кровила, начинался перитонит и инфекционный шок.

– Дочка, боюсь, матку придётся удалять. Иначе, тебя не спасём. Ты согласна?

– Да... если надо...

Матку он всё-таки сохранил. Получилось. Наверное, на Самом Верху пожалели. Он ушил все повреждения на матке и в кишечнике, задренировал живот, перелил кровь. Когда кровь в больнице закончилась, сдал пол-литра своей одноклассниковой. И потом неделю жил в отделении, выхаживая девочку. Менял собственноручно повязки, промывал дренажи, а по вечерам на ночь читал ей своих любимых Стругацких и Гашека.

В последующие несколько лет он «родил» ей путём кесарева сечения двух здоровых деток, она специально приезжала к нему на операции. И ещё несколько лет Семён получал письма с детскими рисунками своих крестников из далёкого города на Неве.

С тех пор доктор аборты больше не делал. Никогда.

Ваш доктор Шавич

УХОД ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ НА ДОМУ

Ведущий рубрики – Александр Кучиерский

Дорогие читатели, меня зовут Александр Кучиерский, и сегодня я рад представить вам новую рубрику «Уход за пожилыми людьми на дому». В этой серии статей мы будем рассматривать важные аспекты ухода за пожилыми людьми, предоставлять полезные советы. Давайте вместе создадим сообщество, где каждый найдёт поддержку и информацию для бережного ухода за нашими близкими.

Уход за пожилыми людьми является важным и ответственным занятием. Вот несколько советов по уходу:

Физический уход:

Гигиена: обеспечьте пожилому человеку регулярное мытьё, чистку зубов, стрижку ногтей и другие процедуры.
Одежда: помогите выбрать удобную одежду, поддерживающую тепло и комфорт.

Питание: обеспечьте разнообразное и полезное питание, учитывая индивидуальные потребности и ограничения.

Забота о здоровье:

Медицинское обслуживание: следите за регулярными визитами к врачу и за своевременным приёмом лекарств.

Физическая активность: поощряйте выполнение лёгких физических упражнений, подходящих по здоровью.

Мониторинг здоровья: внимательно следите за любыми изменениями в состоянии здоровья и, при необходимости, проконсультируйтесь с врачом.

Психологическая поддержка:

Общение с пожилыми людьми является важным компонентом ухода. Посвящайте им время, слушайте их и поддерживайте.

Занятия: организуйте для них различные занятия и развлечения, чтобы поддерживать умственную активность.

Уважение к самостоятельности: стимулируйте самостоятельность в пределах их возможностей, это поможет им сохранить чувство достоинства.

Безопасность:

Обеспечение безопасности в доме: убедитесь, что дом оборудован безопасными средствами, такими как поручни, противоскользящие коврики и т.д.

Медицинская сигнализация: в случае необходимости, рассмотрите возможность установки медицинской сигнализации для экстренных случаев.

Организация дня:

Режим дня: постарайтесь создать стабильный режим дня с учётом потребностей пожилых людей в отдыхе и сне.

Помощь социальных служб: используйте услуги социальных служб, если это возможно, чтобы облегчить бремя ухода.

Планы на будущее:

Обсудите пожелания родных по поводу будущего ухода и, если возможно, запланируйте соответствующие меры.

Поддержка родственников: вовлекайте других членов семьи в уход, чтобы разделить ответственность.

Запомните, что каждый человек уникален, и подход к уходу должен быть адаптирован под конкретные потребности и обстоятельства. Важно также обращаться за советом к специалистам в области ухода за пожилыми людьми.

Уважаемые читатели, если вы хотите получать дополнительную информацию по нашим темам или задать вопросы, приглашаем вас присоединиться к нашему открытому каналу в Telegram: <https://t.me/pflegemeister>. Это платформа, где вы можете более подробно ознакомиться с нашими материалами, быть в курсе актуальных событий и активно участвовать в диалогах. Мы ценим обмен мнениями с читателями и с нетерпением ждём вас в нашей постоянно растущей группе.

Благодарим за ваш интерес и поддержку.

Pflegemeister GmbH

Наша фирма предоставляет помощь по уходу за пожилыми людьми.

<https://www.pflegemeister-chemnitz.de>

Telegram: <https://t.me/pflegemeister>

Tel. 0371 66659700 (DE, UK, RU)

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Предлагаем вашему вниманию новые стихи Амалии Клинк об уходящей осени.

Осень-осень, ты что со мною сделала?

Расплескала золото лесов,

Ключи от дивных красок мне доверила,

Окунула в позолоту снов.

Осень, ты мне сердце растревожила,

Подожгла костёр моей души –

Словно по весне проснулись, ожили,

Зазвенели ручейки любви.

Осень! Ты как пламенная женщина

Подожгла листву своею страстью.

Осень! Ты мне сердце растревожила,

Опила мою душу счастьем...

Пробежаться бы под дождичком звенящим

Или взвиться в голубую высь,

Ветерком чарующим, пьянящим

По траве седеющей пройтись...

Милый мой, какое это чудо –

Осенью... влюбиться без ума.

Я молю свою золотую осень,

Чтоб тебя... вот так же подожгла...

Амалия Клинк

Коллектив ИЦ «Глобус»

**выражает сердечное соболезнование
постоянной участнице всех глобусовских
мероприятий, нашей любимой певице**

Ольге Шаевич

в связи с горькой утратой - смертью мамы

Ларисы Александровны

Филатовой.

Светлая ей память!

**Очень тяжело терять родных и близких.
Это невозможная утрата.**

Коллектив ИЦ «Глобус»

**выражает искреннее соболезнование
нашему постоянному активисту,
бессменному распространителю газеты**

Иосифу Гуревичу

в связи с тяжёлой утратой - смертью жены

Симы Гуревич.

**Все, кто знал Симу Израилевну, будут
помнить её как хорошего, доброго человека.**

Светлая ей память!

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

ПРИГЛАШАЕТ

**по вторникам
с 13:00 до 13:45
(для продолжающих обучение),
с 14:00 до 14:45 (для начинающих)**

**на курсы немецкого языка
для старшего поколения.**

Занятия проводит **Клаус Гёрнер**
Последнее занятие в этом году – 19.12.2023

Praxis

**Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог**

**Особая
специализация:**
- УЗИ груди
- УЗИ беременных
- Амбулаторные операции

**Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779**

**Интеграционный
центр «Глобус»
ПРИГЛАШАЕТ**

**16 декабря
в 14:00 и 17:00**

**17 декабря
в 11:00 и 14:00**

**на детский праздник
«Путешествие
в сказку
за ЗОЛОТЫМ КЛЮЧИКОМ»**

*Вас ждёт
встреча с любимыми
сказочными героями,
Дедом Морозом и Снегурочкой,
а также подарки, игры,
чудеса и сюрпризы.*

**Праздник
будет проходить по адресу:
Begegnungsstätte
Max-Müller-Straße 13,
09123 Chemnitz
Проезд автобусом 52, 53
до остановки Max-Müller-Straße**

**Справки и запись по телефонам:
0371-3556338
0176-54128121**

**ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
Мы начинаем подготовку
традиционного
празднично-поздравительного
новогоднего номера нашей газеты.**

**ПРИГЛАШАЕМ ВАС
СТАТЬ СОАВТОРАМИ!**

Если вы хотите со страниц газеты
поделиться итогами года, интересными
новогодними историями, поздравить
наших читателей и всех, кто вам дорог –
присылайте свои материалы
**до 10 декабря
на E-Mail: iryna-konst@mail.ru**

**Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

**Редактор: Ирина Константинова
Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер,
Елена Шемякова, Людмила Берибес
Адрес: Theodor-Körner-Platz 13,
09130 Chemnitz**

**Тел.: 0371-2400596 (Елена Шемякова -
по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова -
по вопросам газеты)**

**E-Mail: i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru**

Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание
статей и не всегда разделяет мнение авторов.